

Цинь Яньцы внезапно усмехнулся:

— Думаешь, я ребенок, чтобы меня так заговаривать?

— Ты мой жених, — поправила его Ин Сысы.

У Цинь Яньцы внутри что-то екнуло. Он откусил кусочек лакомства и пробормотал с набитым ртом:

— Ну да, жених.

Ин Сысы задумалась на секунду, после чего достала почтовую марку:

— Видел такую когда-нибудь?

Глаза Цинь Яньцы загорелись. Он повертел марку в руках, рассматривая её со всех сторон:

— Марка времен Китайской Республики. Откуда она у тебя?

Ин Сысы втайне обрадовалась — похоже, он действительно в этом разбирается. Она сделала вид, что вопрос не очень-то её волнует:

— Нашла. Слышала, что старинные марки стоят больших денег. Это правда?

— Правда. Когда я еще учился, я изучал их и даже коллекционировал. По моим прикидкам, такая марка стоит не меньше семи-восьми юаней.

Ин Сысы едва сдержала ликование. Семь-восемь юаней за штуку? Вчера она пересчитала коллекцию — в альбоме было больше ста тридцати марок разных эпох, самые старые из которых относились еще к прошлому веку. Если каждая стоит столько, то, продав весь альбом, она озолотится!

Она подавила готовую расплыться в улыбке физиономию и спросила:

— Семь-восемь юаней? Это же куча денег! А где их продают?

Цинь Яньцы ответил:

— На рынках антиквариата. Сейчас такие места довольно скрытные, обычный человек их вряд ли найдет. Хочешь продать? Я могу попросить знакомых разузнать, что к чему.

Ин Сысы пришла в такой восторг, что схватила его за руку:

— А-Цы, ты просто мой спаситель!

Если бы она сама искала, неизвестно, сколько времени ушло бы на поиски антикварного рынка.

Цинь Яньцы опустил взгляд на её руки. По сравнению с его собственной загорелой кожей, её руки казались ослепительно белыми, словно молодой лук. В отличие от нежной кожи лица, здесь она была грубоватой — точно такой же, как у него самого. Руки человека, привыкшего к тяжелому труду.

Неизвестно почему, но его сердце забилось быстрее, а в горле пересохло. Он вспомнил, как она кормила его лакомством, и подумал, что надо было прикусить её пальцы, когда они коснулись его губ, чтобы распробовать вкус. Или же стоило отправить её греть постель — в конце концов, они же жених и невеста, и она сама была не против.

В этот момент снаружи послышался звук открываемой двери, а следом — шум и гам.

Ин Сысы первой вышла в сени. На пороге стояла молодая пара с ребенком на руках: мужчина был одет в темно-синюю ватную куртку, а женщина куталась в плотное пальто. Рядом с ними стояла женщина средних лет с изможденным лицом. Это были старший брат Цинь Яньцы с женой и его мать.

Ин Сысы поспешила поздороваться:

— Тетушка, здравствуйте. Здравствуйте, старший брат, здравствуйте, невестка.

— Сысы? Наш Яньцы тоже здесь?

Цинь Яньцы показался в дверях кухни. Мать замерла, её глаза покраснели, и она поспешила к нему:

— Яньцы, ты вернулся! Как же ты вырос.

Она потянулась рукой, чтобы коснуться его лица, но он отстранился. Рука матери зависла в воздухе. Она пробормотала:

— Ты похудел, почернел...

— На ферме солнце палит, жизнь тяжелая — разве можно не похудеть и не почернеть? Это не

вам в Пекине прохладиться, отъедаясь до белых щек, — язвительно бросил Цинь Яньцы.

Вся семья не нашлась что ответить. Ин Сысы была поражена: она впервые слышала, чтобы он произносил так много слов за раз.

Старшая невестка, Лу Юэчунь, попыталась разрядить обстановку:

— Яньцы, хочешь посмотреть на свою племянницу?

— Не интересно, — отрезал Цинь Яньцы и направился напрямиком в свою комнату.

— Яньцы! — мать бросилась за ним.

Лу Юэчунь проводила его спину тревожным взглядом, а затем перевела глаза на Ин Сысы:

— Сысы, ты когда пришла?

— Недавно.

Ин Сысы вернулась в комнату вместе с Лу Юэчунь и заглянула в сверток с ребенком. Девочка была беленькой, чистенькой, с длинными ресницами.

— Какая красавица, — похвалила она.

— Вот выйдешь замуж, тоже поскорее родишь, — ответила невестка.

Ин Сысы подумала: вы ведь уже заняли весь дом, где же нам жить с ребенком? Она сама в детстве не знала нормального жилья, и если её ребенок будет жить так же, то чем он будет отличаться от неё? Она не хотела, чтобы её дети с пеленок познавали тяготы жизни.

Сделав вид, что смутилась, она ответила:

— Невестка, не дразните меня.

<http://bllate.org/book/18477/1772879>